

Экономические и социокультурные проблемы информационного общества

Концепт «картина мира» в современном русскоязычном научном дискурсе*

Ю.М. КУЗНЕЦОВА

Аннотация. В работе обсуждается специфика функционирования концепта «картина мира» в различных сферах научного дискурса. Выделены три основных аспекта его содержания, актуализация которых является предметоспецифичной: организация знаний, полученных на основании определенной научной парадигмы; структура, образованная определенными разновидностями объектов; зафиксированный опыт, опосредующий дальнейшее взаимодействие с реальностью.

Ключевые слова: картина мира, научный дискурс, естественные науки, гуманитарное знание.

Концепт в научном дискурсе

Научный дискурс представляет собой особую сферу речевой практики, субъектами которой выступают представители научного сообщества, средством – различные формы научной коммуникации, а предметом – результаты деятельности по производству и потреблению научного знания. Нормативную основу научного дискурса составляет исторически сформировавшийся комплекс регулятивных принципов, следование которым оптимизирует процесс создания, трансляции и использования знаний. В этот комплекс входят: объективность, установка на поиск истины, концептуальность (теоретичность), эмпиричность, логичность, методологичность, обоснованность, критицизм и креативность [27]. Коммуникативный канон научного дискурса включает в себя, наряду с логичностью изложения и доказательством истинности утверждений, предельную абстракцию предмета речи [25]. Используемые в научном дискурсе концепты являются отражением инструментов познания и его результатов. «Выделение

концептов является решающим для создания терминологической базы в любой области знания. Они распределяют все другие языковые единицы по соответствующим категориям и классам, служат фильтрами для всех обсуждаемых в конкретной науке объектов, состояний и связей и потому необходимы для ее поступательного развития. Они также определяют границы поля данной науки, выделяют его составные части и ориентиры, по которым изучаются объекты и явления, в эти части включенные. ... В соответствии с этим главная функция научных концептов состоит в репрезентации максимально релевантных для науки или научной парадигмы смыслов, ассоциаций, знаний, опыта, научных понятий» [51]. Положение и динамика положения определенного концепта в понятийной системе науки могут рассматриваться как маркеры роли соответствующих ментальных образований в развитии и оформлении научного знания, что отражается на языковом уровне в трансформации системы лексических средств, обозначающих научные концепты, – терминов: «Терминологическое поле со временем изменяется, отражая достижение нового знания, в нем появляются новые и утрачи-

* Работа поддержана грантом РФФИ 15-07-06214а

ваются существовавшие единицы, наблюдается перемещение единиц в рамках поля, обретение ими нового статуса» [61]. В настоящей работе предпринимается попытка проследить закономерности использования в научном дискурсе концепта, обозначаемого с помощью словосочетания «картина мира» (КМ), на настоящий день весьма популярного и встречаемого в самых разнообразных контекстах.

Картина мира как научный концепт

В наиболее общем виде КМ может быть определена как «синтез знаний людей о природе и социальной реальности» [66]. Предельно широкая общая трактовка позволяет представителям конкретной научной дисциплины или школы определять концепт КМ таким образом, чтобы он мог быть использован в качестве инструмента решения определенной исследовательской задачи. Широта и часто случайность использования понятия крайне высокой степени абстракции, каким является КМ, приводит к ситуации даже не терминологического плюрализма (когда у термина фиксируется несколько одновременно используемых значений), а просто к смысловому разнобою, когда неизвестно, как пишет Ю.Л.Воротников, «какой именно смысл вкладывается в это понятие пишущими и как, собственно, следовало бы истолковывать его читающим» [8]. Поэтому первой чертой, которая не может не обратить на себя внимание при знакомстве с функционированием концепта КМ, является отсутствие не только единственного для научного дискурса вообще, но и единого хотя бы для определенного его предметного сегмента конвенционального зафиксированного значения. Стандартным сопровождением термина КМ в научной публикации является указание на незавершенность процесса формирования стоящего за ним понятия. По мнению одних авторов, это открывает возможность дальнейшей работы по осмыслению картины мира [30]. По мнению же других, перспектива корректной концептуализации понятия КМ представляется в принципе маловероятной, поскольку оно «не подлежит строгому научному анализу по причине метафизичности, расплывчатости и принципиальной невозможности его дифференцировать» [72]. Полемизируя с данной точкой зрения, О.В.Первушина отмечает: «Несмотря на кажущуюся метафоричность и субъективность, КМ вполне предметно воплощает стремление человека систематизировать определенное представление о мире, о месте в нем, то есть придать некую завершенность размышлениям и восприятию по пово-

ду окружающего пространства, времени, объектов путем заключения их в «раму» и расположения в этом пространстве определенным образом» [54].

История использования понятия КМ в научных исследованиях может быть, по мнению Г.В. Платонова, прослежена еще с начала XVIII в. До середины XIX в. оно употреблялось в основном эпизодически. В конце XIX - начале XX вв. о картине мира более или менее определенно стали говорить физики, когда им потребовалось осмыслить накопленные разрозненные факты о действительности (по: [30]).

Согласно описанию Т.Ф.Кузнецовой, в развитии понятия КМ можно выделить два основных этапа: в XIX в. ему даются трактовки в философско-мировоззренческом духе, а для XX века и особенно для его второй половины характерно представление о КМ как о научно-философской системе представлений об общих свойствах и закономерностях мира (природы, социальной среды). В начале этого научно-философского этапа КМ исследовалась только в естествознании, что приводило к фактическому отождествлению понятий «КМ» и «естественнонаучная КМ». При этом в формировании представлений о научной КМ определяющую роль играла физика со своим понятийным и методологическим аппаратом; однако постепенно лидирующие позиции физики стала оспаривать биология. В отечественной литературе вопрос о КМ активно дискутировался, преимущественно по философским проблемам естествознания, начиная с 50-х годов. Пик интереса к представлению реальности в виде КМ, частнонаучной и естественнонаучной КМ приходится на конец 60-х – начало 70-х годов. В 80-е годы интерес к этому понятию убывает, хотя нехватка его очень остро ощущается исследователями, занятыми философскими проблемами специальных наук. К началу 1990-х гг. отмечается новый импульс для его использования, имеющий теперь социальный характер: «В условиях появления уникальных объектов исследования – районов Арала, Чернобыля и др. – возросло значение не общих объяснений, а конкретного знания событий и, вместе с тем, субстратно-событийного метода, который состоит в анализе социального явления как такового в его видимой событийной форме. Тот же социальный фактор вызвал интерес исследователей, занимающихся проблемой картины мира, выйти за рамки научно-философских проблем и рассмотреть возможности, которые для ее построения содержатся в арсенале искусства» [32].

Систематизация представлений о концепте КМ может происходить в категориях параметров, свойств и функций, типологии КМ.

Параметры описания КМ:

Среди параметров описания КМ Д.Ф.Юлаев выделяет: функции (адаптивная и регуляторная); процессы (отбор, рекомбинация, репликация, ассимиляция, выражение, рационализация); свойства (синтаксические и семантические); структура и уровни (сознательный - бессознательный, ядерный - поверхностный, синхрональный - диахрональный); при этом к наиболее важным ядерным структурам КМ относятся константы (социокультурные установки, регулятивы), существующие латентно, но способные активироваться в соответствующих условиях (диахрональный пласт КМ) или проявляющие себя актуально (синхрональный пласт) [81].

Свойства и функции КМ:

В философской литературе можно обнаружить описания свойств КМ, к которым относятся: ее метасистемный характер, определяющей способ отношения к миру [81]; синтетичность [78]; целостность, «картинность» отображения реальности [18]; «голографичность», объемность фиксируемого в ней образа реальности [43] и т.д.

Функции КМ вообще вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью которого и является КМ: интерпретативную (осуществлять видение мира) и вытекающую из нее регулятивную (служить ориентиром в мире, быть универсальным ориентиром человеческой жизнедеятельности). КМ лежит в основе всех актов миропонимания, позволяя осмысливать локальные ситуации в мире, совершающиеся в нем события, помогая осуществлять построение субъективных образов объективных локальных ситуаций [56].

Классификации КМ:

Согласно Р.С.Халимулиной, особенности картин мира позволяют выделить два основных критерия классификации:

- по исторической эпохе: мифологическая, ренессансная, рационалистическая КМ;
- по парадигме мировоззрения: мифологическая, религиозная, научная, философская КМ [74].

В.В.Марычев также предлагает два основания для классификации КМ:

По особенностям структуры и формам существования:

- монистические КМ, содержащие единственный, центральный образ мира, который выстроен в соответствии с единственным доминирующим

смыслом жизнедеятельности или со смыслом деятельности, выделенный рядом с другими видами деятельности;

- мозаичные КМ, которые содержат ряд КМ, несогласованных осознанно друг с другом;
- полифокусные КМ, противоположные мозаичным, в которых соприсутствуют осознанно согласованные фрагменты, выстроены смысловые рамки, границы.

По субъекту:

- общая КМ есть общепринятая мировоззренческая система, характеризующаяся содержанием категорий, понятий и моделей современной культуры;
- групповая КМ используется группой как схема, модель действительности, к которой группа относится как целостный субъект;
- личностная КМ существует на основаниях осваиваемых человеком жизненных миров и формулируется как картина жизни человека [43].

В.И.Постовалова указывает на четыре возможные класса субъектов КМ: «1) отдельный человек (эмпирический субъект), 2) отдельная группа людей (сообщество), 3) отдельный народ (народы), 4) человечество в целом», а также предлагает выделить по предмету два типа КМ: целостные, в которых речь идет о мире в целом (мифологические, религиозные, философские, а из числа научных – физическая КМ) и локальные, отражающие фрагмент, срез или аспект универсума (большинство частнонаучных КМ) [56].

В приложении к интересующей нас проблеме (функционирование концепта «картина мира» в научном дискурсе) существенными представляются следующие общие характеристики КМ:

- Происхождение из практики субъекта (в качестве которого может выступать общность или индивид);
- Целостность: потребность в КМ появляется, когда возникает возможность и необходимость представить полученный субъектом в ходе его практики опыта как единого целого, как гештальт, что метафорически может быть описано как «охватить взглядом»;
- Наличие структуры, в которой могут выделяться отдельные компоненты.
- Функция опосредования практики: формируясь, КМ начинает определять отношения субъекта к реальности.

В соответствии с этими характеристиками можно выделить три основных аспекта бытования в научном дискурсе концепта КМ: гносеологический (КМ как способ упорядочения и организации знания), структурный (КМ как сложное образова-

ние) и функциональный (КМ как средство отношения к реальности). Похожим образом В.Д.Мансурова говорит о существовании гносеологического, онтологического и функционального аспекта КМ [42]. Данное разделение не может быть строгим, поскольку процесс получения знания невозможно отделить от процесса оформления полученного знания в виде определенной структуры, а с другой стороны, любая форма практики, опосредуемая КМ, отражается познавательной сферой субъекта. Однако предлагаемое условное разделение в определенном отношении оказывается оправданным, поскольку, как показал проведенный нами анализ, в различных дисциплинах и отраслях науки на первый план может выдвигаться один из выделенных аспектов концепта «картина мира».

Научная картина мира: гносеологический аспект концепта

Научная КМ выступает основой систематизации научного материала в рамках определенной дисциплины, а также при установлении междисциплинарных связей, определяет проблемный стержень дисциплины, детерминирует основное направление развертывания научного материала и логику его изложения [43].

В энциклопедической статье «Научная картина мира» В.С.Степин указывает, что научная КМ как целостный образ научного исследования формируется посредством представлений: 1) о фундаментальных объектах, из которых полагаются построенными все другие объекты, изучаемые соответствующей наукой; 2) о типологии изучаемых объектов; 3) об общих особенностях их взаимодействия; 4) о пространственно-временной структуре реальности. Далее перечисляются формы и функции научной КМ:

Формы научной КМ:

- общенаучная как обобщенное представление о Вселенной, живой природе, обществе и человеке, формируемое на основе синтеза знаний, полученных в различных научных дисциплинах;
- социальная и естественнонаучная КМ как представления об обществе и природе, обобщающие достижения соответственно социально-гуманитарных и естественных наук;
- специальные КМ мира (дисциплинарные онтологии) – представления о предметах отдельных наук (физическая, химическая, биологическая и т.п. картины мира). В последнем случае термин «мир» применяется в специфическом смысле, обозначая не мир в целом, а предметную область отдельной науки (физический мир, биологический мир, мир химических процессов).

Функции научных КМ:

- научные КМ систематизируют научные знания, объединяя их в сложные целостности;
- выступают в качестве исследовательских программ, определяющих стратегию научного познания;
- обеспечивают объективацию научных знаний, их отнесение к исследуемому объекту и их включение в культуру;
- онтологический статус научных КМ выступает необходимым условием объективации конкретных эмпирических и теоретических знаний научной дисциплины и их включения в культуру;
- через отнесение к научной КМ специальные достижения науки обретают общекультурный смысл и мировоззренческое значение.

В качестве основной функции общенаучной КМ здесь указана ее способность выполнять роль исследовательской программы в междисциплинарных взаимодействиях, основанных на переносах представлений из одной области знаний в другую. Для этого общенаучная КМ выявляет сходные черты дисциплинарных онтологий, тем самым формирует основания для трансляции идей, понятий и методов из одной науки в другую. Например, «обменные процессы» между квантовой физикой и химией, биологией и кибернетикой, породившие целый ряд открытий 20 в., направлялись и регулировались общенаучной картиной мира [67].

При рассмотрении функций научной КМ часто особо подчеркивается и выдвигается роль исследовательского инструмента, организующего дальнейший научный поиск например: «По нашему мнению, научная картина мира выступает не просто как форма систематизации знания, но и как исследовательская программа, которая определяет постановку задач эмпирического и теоретического анализа и выбор средств их решения» [26]; «картина мира интерпретируется не только как обобщенный опыт ранее проведенных научных исследований, но и как особый конструкт, понятие, выступающее методом научного познания по отношению к любой науке» [20] и др. Выделяется также рефлексивный аспект гносеологической функции, который заключается в том, что использование категории КМ позволяет делать предметом исследования саму исследовательскую деятельность [9].

Научная КМ исторична, в связи с чем существует отдельная тема описания исторических форм ее развития. При этом в качестве критерия выделения выступает специфическая целостная парадигмальная установка, характерная для научного мышления той или иной стадии развития на-

уки. Например, Л.Н.Цой выделяет в науке нового времени пять таких доминирующих научных КМ:

- схоластическая, в рамках которой природа и общество трактуются как некий шифр, то есть текст поддающийся (или нет) прочтению, расшифровке и пониманию (Г.Галилей, И.Кеплер);
- механистическая, в пределах которой природа и общество характеризуются как механизм, машина, все детали которой выполняют строго предназначенные для них, характерные функции (И.Ньютон);
- статистическая – общество и природа мыслятся как баланс, равнодействующая различных сил – природных, экономических, политических и т.д. (Ч.Дарвин);
- системная, где природа и общество характеризуются главным образом как организованные системы, подсистемы, состоящие из элементов способных к изменению, но обеспечивающих целостность и жизнестойкость, как подсистем, так и больших систем в целом (В.И.Вернадский);
- диатропическая – такой способ познания, в рамках которого реальность бытия трактуется как полифония ярмарки, буйно растущий сад, где возникают флуктуации, объединения и разъединения сил, образующие ряды тропов, признаков сущего, позволяющие видеть мир многомерно, полицентрично, изменчиво [76].

Устоявшейся на сегодняшний день является трехэтапная схема развития науки; согласно описанию М.А.Мокшенко и В.Н.Фадеевой, они характеризуются следующим образом:

- 1) Классическая наука (XVII–XIX вв.), исследуя свои объекты, стремилась при их описании и теоретическом объяснении устранить по возможности все, что относится к познающему субъекту. Такое устранение рассматривалось как необходимое условие получения объективных и истинных знаний о мире. Классическая стадия имела своей парадигмой механику, ее картина мира строится на принципе жесткого (лапласовского) детерминизма, ей соответствует образ мироздания как часового механизма.
- 2) Неклассическая наука (первая половина XX в.), исходный пункт которой связан с разработкой релятивистской и квантовой теории, отвергает объективизм классической науки, отбрасывает представление реальности как чего-то не зависящего от средств ее познания, субъективного фактора. Она осмысливает связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объ-

ективного и истинного описания и объяснения мира. С неклассической наукой связана парадигма относительности, дискретности, квантования, вероятности, дополненности.

- 3) Постнеклассическая наука (вторая половина XX – начало XXI вв.) характеризуется постоянной включенностью субъективной деятельности в «тело знания». Она учитывает соотношенность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности познающего субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Постнеклассической стадии соответствует парадигма становления и самоорганизации [39].

В текущей литературе концепт КМ обсуждается также в плане соотношения: 1) между научной и другими типами КМ, а также между множеством КМ внутри научной, в частности, 2) между общенаучной и частнонаучными КМ и 3) между КМ, формируемыми естественными и гуманитарными науками.

- 1) Научной КМ могут быть противопоставлены «ненаучные», к которым относят «наивную» [3], [71], культурологические и религиозные [76], религиозные и философские [43]; художественную и религиозную [64] и т.п.; основанием для разделения при этом служит наличие у разных видов картины мира специфических основной проблемы и основных способов решения этой проблемы [43].

В самом общем виде научная КМ отличается от остальных тем, что строит свои представления о мире на основе причинно-следственных связей, т.е. представляет все явления окружающего мира как имеющие свои причины и развивающиеся по определенным законам. Специфика научной КМ определяется характеристиками науки как профессиональной деятельности, направленной на получение новых знаний, обладающей качеством самоценности, имеющей рациональный характер (требования логичности и доказуемости) и опирающейся на экспериментальный метод, стремящейся к созданию целостного системного знания [39].

- 2) Общенаучная КМ чаще всего представляется в качестве некоего проекта, реализация которого в силу принципиальных причин: «в перспективе введение понятия «картина мира» было нацелено на обобщенное представление о мире или на некую общую онтологию и мировоззрение, научное не только в том, что оно вырабатывается научной философией, но и в том, что оно выработано всей совокупностью наук. Однако поскольку этот синтез наук еще не свершился в настоящее время и частные науки обладают

значительной самостоятельностью, возникло определенное противоречие между построением общенаучной картины мира и частнонаучными картинами мира» [32].

В отсутствии построенной общенаучной КМ, как уже отмечалось, ее функции приписываются одной из частнонаучных КМ: «для всего классического естествознания это была физическая картина мира, разработанная в механике Ньютона. «Механицизм» по существу и означает ни что иное как признание и утверждение физической картины мира как общенаучной для всех других наук (химии, биологии, геологии, астрономии, физиологии, и даже социологии и политологии). В неклассическом естествознании на статус общенаучной картины мира по-прежнему претендовала физическая картина мира, однако уже та, которая лежала не в основе классической механики, а в основе теории относительности и квантовой механики. ... Для неклассического естествознания общенаучной картиной мира стал в конечном счете синтез физической, биологической и теоретико-системной картин мира. Современное же постнеклассическое естествознание пытается дополнить этот синтез идеями целесообразности и разумности всего существующего. По степени своей общности современная общенаучная картина мира все ближе приближается к философской онтологии» [35].

А.Ю.Цибулевский полагает, что основу синтеза всего научного знания может составить системология: «За последние четверть века в естествознании возникло, оформилось и активно развивается масштабное междисциплинарное движение (иногда называемое теорией динамических систем), направленное на исследование сложных открытых систем (космических, биологических, социальных и др.). В его структуре представлено множество теорий, концепций и гипотез, но стратегическими, безусловно, являются системология и синергетика. Именно последние во главу угла ставят изучение общих закономерностей возникновения и эволюции сложных систем различной природы, выявление фундаментальных принципов их организации и функционирования» [75].

Пример программы построения постнеклассической общенаучной КМ можно найти и в работе Л.А.Гореликова: «Целостный образ действительности формируется в процессе творческих усилий философии с целью логического синтеза потенциалов религии и искусства, научного и обыденного сознания. Предпосылкой создания такой универсальной модели бытия должно стать построение на основе социокультурных императивов рационального мышления общенаучной карти-

ны мира, представленной единством физической, биологической и социально-научной картин мира и раскрывающей предельно широкие связи земного бытия в пространстве и времени. В контексте выявления универсальных зависимостей современной научной картины мира философская рефлексия должна установить в круге специальных дисциплин наиболее перспективную отрасль знания, в содержании которой наука преодолевает в максимальной степени фрагментарность своих воззрений и выражает целостный строй действительности в предельно концентрированном виде, раскрывая внутреннее единство естественнонаучных и духовно-нравственных потенциалов общественной жизни» [14].

Постнеклассическая наука стремится преодолеть рамки между научным и ненаучными способами отношения к действительности, поэтому трансформируется и отношение к ранее не имевшему перспектив в качестве ведущего при построении общенаучной КМ гуманитарному знанию: «Гуманитарная картина мира – это наддисциплинарная система научных и вненаучных знаний, которая определяет целостное видение мира сквозь призму фундаментальных гуманистических ценностей, креативных качеств сознания человека, человеко-размерности и природосообразности, гармоничной связи человека с Миром и выполняет мировоззренческую и миросберегающую функции. ... разработка в системе картин мира, еще одной, гуманитарной КМ - не просто добавляет к имеющимся КМ соответствующие частные знания, а, напротив, выступает в виде интегрирующего блока общего знания, непротиворечиво объединяющего научные и вненаучные знания, гуманитарную и негуманитарную культуру на базе общих антропных и социальных принципов гармонии» [31].

На роль объединителя научных и вненаучных форм познания делает заявку синергетика как новая исследовательская парадигма: синтез любых знаний предполагается совершить благодаря использованию в качестве единого категориального аппарата систему вырабатываемых здесь понятий, которые, с точки зрения представителей данного направления, настолько универсальны, что позволяют стирать границы между наукой, искусством и религией: «достаточно широкое распространение получил язык креативной триады, применяемый в космогонических мифах и различных (преимущественно восточных) философских учениях. Понятия хаоса, логоса, инь, ян, космоса получили хождение и в научной среде. Изменился язык науки, на смену однозначному понятию приходит многозначный символ, концепт. А если язык науки

становится символичен, то неизбежно сближение науки с искусством и религией» [82].

3) Однако более распространенным в настоящее время остается представление о целесообразности поддержания границ научного знания и реализации потенциала тех специфических методов и средств, которые отличают научный способ познания от других. Более того, до сих пор нет полной уверенности в том, что на современном уровне развития наука готова отказаться от противопоставления естественнонаучной и гуманитарно-научной КМ по их предметам и по явно несовпадающим представлениям о критериях научности.

По мнению Л.А.Гореликова, «Наиболее явно такое разномыслие обнаруживается в математической «строгости», формальной «нейтральности» естественных и технических наук и субъективной «возвышенности», идеальности гуманитарных и социальных дисциплин» [14]. Такой типично гуманитарной науке как истории, - указывает В.С.Шмаков, - присущи эпистемологические особенности, которые входят в противоречие с естественнонаучными стандартами: субъективность, индивидуальность, автономность, анонимность, историзм; кроме этого, необходимо учитывать в специфике формирования исторической КМ и философские представления, лежащие в основе существующей парадигмы научного мышления, мировоззренческие позиции ученого и научного сообщества [78]. По оценке Е.А.Кроткова, возможности теоретического моделирования как одного из ведущих методов «благополучных в эпистемическом отношении» наук не могут быть полноценно реализованы при изучении специфического «универсума гуманитарного дискурса», поскольку его составляют явления, наделенные особыми (нефизическими) свойствами, многие из которых изменяются от одной социальной группы к другой, от эпохи к эпохе», имеют качества многоаспектности и многофакторности. «По этой причине возможности формулирования номологических высказываний, построения теорий в этой области знаний пока весьма ограничены» [28].

Безотносительно к проблеме возможности ликвидации разрыва между естественнонаучным и научно-гуманитарным знанием или всепоглощающего синтеза всех форм знания вообще, в приложении к несравненно более узкому вопросу о функционировании концепта КМ в научном дискурсе можно сказать, что противопоставление естественных и гуманитарных наук оказывается в определенной степени оправданным. Анализ источников выявляет следующую специфику ис-

пользования концепта КМ: для естественнонаучного подхода характерно отношение к КМ как к результату специально организованной познавательной деятельности совокупного субъекта, в роли которого выступает научное сообщество, для гуманитарного – как к предмету познания, существующему независимо от познающего субъекта. Данное различие очевидным образом проявляется при сравнении двух определений КМ. Одно из них – уже частично приводившееся, принадлежит философу А.Г.Спиркину, для которого естественные науки являются универсальным эталоном познавательной практики: КМ – это синтез знаний людей о природе и социальной реальности; создание общей КМ – задача всех областей знания [66]. Другое сформулировала гуманитарий-лингвист В.М.Постовалова: КМ – это исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека [56]. Очевидно наличие принципиального расхождения: специально получаемое в ходе коллективной научной деятельности знание противостоит неопределенному по своей природе и форме исходному образу, результату всей духовной активности человека, который наблюдателю репрезентируется как некоторый автономный предмет.

Следует уточнить, что о роли концепта КМ в дискурсе естественных наук можно говорить скорее условно, поскольку на самом деле здесь он практически не встречается в первичных научных публикациях, посвященных описанию результатов исследований, то есть, не входит в необходимый инструментарий исследовательской деятельности. Потребность в нем возникает при осуществлении рефлексии научного познания, где он встраивается в ряд таких понятий, как «парадигма», «методологические установки», «эпоха развития» и т.п. Поэтому достаточно часто концепт КМ появляется в публикациях, затрагивающих вопросы причин, условий и форм принципиальных изменений, парадигмальных сдвигов, «революций» в науке, например: «В одном случае трансформация картины мира происходила без изменения идеалов и норм исследования. В этом смысле показательны революция в медицине, связанная с открытием Вильямом Гарвеем большого и малого кругов кровообращения (1628); революция в математике в связи с открытием дифференциального исчисления (И. Ньютон и Г. В. Лейбниц); открытие кислородной теории Лавуазье; переход от механической картины мира к электромеханической в связи с открытием теории электромагнитного поля и т.д. Все эти

революции не привели к смене познавательных установок классической физики, идеалов и норм исследования. В то же время в других случаях происходили радикальные изменения в самой картине мира, в системе идеалов и норм науки. Так, открытие термодинамики и последовавшая в середине XX в. квантово-механическая революция привели не только к переосмыслению научной картины мира, но и к полному парадигмальному сдвигу, меняющему стандарты, идеалы и нормы исследования. Отвергалась субъективно-объективная оппозиция, изменялись способы описания и обоснования знания, признавались вероятностная природа изучаемых систем, нелинейность и бифуркационность развития... Наука превратилась в непосредственную производительную силу общества. Перемены произошли и в общественном разделении труда» [73].

Как правило, изменения КМ проявляются в привнесении новых компонентов и последующей перестройке системы научных представлений, включающей в себя образование новых центров развития познания, переосмысление в рамках новой периферии и/или смещение на периферию развития дисциплины тех компонентов, которые выполняли такую центральную функцию в прежней КМ. Иными словами, при смене набора познавательных средств не столько меняется глубина и широта представлений об исследуемом предмете, сколько перестраивается система предметов исследования. Описание когнитивных и мировоззренческих сдвигов, происходящих в столь широких масштабах, требует применения особого исследовательского аппарата, формируемого в рамках философско-методологической подсистемы науки. Именно поэтому тексты, в которых термин КМ применяется в отношении естественнонаучного знания, относятся к категории методологических, ср.: «Формирование синергетического видения мира в геологии означает смену парадигмы и концептуальный переход от картины мира, организованной на идеях бытия, стабильности, порядка, где системы поддерживали свое равновесие посредством отрицательной обратной связи (гомеостазис) к картине мира, основанной на идеях становления, самоподдерживаемого развития, хаоса, генерирующего новые упорядоченные эволюционирующие структуры, быстрых процессов эволюции благодаря нелинейной положительной обратной связи, коэволюции, то есть взаимно согласованной эволюции различных сложных систем» [80].

Другая сфера применения концепта КМ в имеющем отношении к естественным наукам дискурсе связана с формированием корпуса вторич-

ных публикаций – прежде всего, учебных, а также справочных и реферативных, где он выполняет функции средства синтеза устоявшихся в определенной дисциплине знаний и базы для проведения систематизации понятийного аппарата.

В качестве типичной в этом отношении можно сослаться на публикацию В.С.Даниловой и Н.Н.Кожевникова [17], в которой выдвинута задача построения географической КМ как части общенаучной. Сама эта задача видится как дидактическая необходимость представления накопленной разнообразной информации в таком виде, чтобы она была, как некая обобщенная картина, доступна для «охвата взглядом»: ««географическая научная картина мира» - это научный термин философии науки, который тесно связан с формирующимся в настоящее время курсом «История и философия науки». ...Географическая картина мира строится на основе идей физической географии, которые могут быть обобщены на всю Метагалактику. Везде, где есть «геологическая жизнь», происходит формирование рельефа, можно говорить о различного рода стоках, хотя их носителями могут быть азот, жидкий кислород и другие вещества. Присутствие атмосфер позволяет говорить о климате. То есть развитие представлений о «географической картине мира» ... обладает значительным эвристическим потенциалом и весьма продуктивно». Здесь же описывается и программа построения географической КМ, которая при отвлечении от предметной специфики может служить макетом для построения частнонаучной КМ вообще: «Для формирования географической картины мира необходимо рассмотреть три отдельных блока проблем: 1) Уточнение исходных терминов, понятий, основных концептуальных идей. 2) Сравнительный анализ целостных, системных концепций, которые могут быть использованы в качестве структуры географической картины мира. 3) Выявление основных контуров географической картины в контексте современной общенаучной картины мира».

Итак, концепт КМ в его аспекте, имеющим отношение к стандартам получения научного знания, реализуется прежде всего в методологической составляющей естественнонаучного дискурса. Преобладающее значение структурного и функционального аспектов КМ более характерно для гуманитарного знания.

Гуманитарный дискурс: структурный аспект концепта КМ

В типичных научных работах гуманитарной направленности исследование КМ конкретизиру-

ется в задаче моделирования предмета, существующего независимо от исследователя.

Ярким отличием от описанного для естественнонаучного дискурса положения термина КМ является его активное использование в первичных научно-гуманитарных публикациях. Так, поиск на портале disserCat дал в качестве результата ссылки всего на 67 048 документов, содержащих термин «картина мира», что свидетельствует о весьма широкой его представленности в научном дискурсе. Анализ 500 диссертационных работ, где он встречается, и защита которых состоялась в 2000-2015 гг., показал следующее распределение использования термина по научным специальностям:

- филология: 381
- философия: 46
- культурология: 35
- педагогика: 25
- психология: 7
- история: 3
- социология: 1
- антропология: 1

Даже с учетом того, что к категории философских и педагогических работ относится некоторая часть, рассматривающая проблемы КМ в контексте естественных наук, совершенно очевидным является абсолютное доминирование гуманитарного знания в плане использования конструкта КМ, а высокая частотность именно в первичных публикациях свидетельствует о его актуальности как средства приобретения нового знания в соответствующих дисциплинах.

В этом отношении и отмеченное выше отсутствие устоявшихся и общепринятых представлений о содержании терминов, в которых участвует словосочетание «картина мира» может рассматриваться как одно из проявлений активного процесса становления концепта КМ в гуманитарном дискурсе. Так, в языкознании, где, судя по приведенным нами данным, концепт КМ оказывается наиболее востребованным, активное обсуждение соотношения значения высокочастотных для лингвистических текстов терминов «языковая КМ» и «концептуальная КМ» не привело до настоящего времени к консенсусу взглядов ([6],[13] и др.).

В современной лингвистике КМ понимается как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [44].

Н.С.Новикова и Н.В.Черемисина выделили комплекс бинарных оппозиций, определяющих систематику языковых КМ.

1. Универсальная и идиоэтническая.
2. И в универсальной, и в идиоэтнической картине мира различаются миры материальный (реаль-

ный) и духовный (ментальный); эмпирический и рациональный; миры пространственные и временные.

3. Как в универсальной, так и в идиоэтнической языковых КМ противопоставляются миры реальный и фантастический, реальный и мифологический, земной и небесный, природы и человека.
4. В пределах общей идиоэтнической языковой КМ противопоставляются общенациональная (общеизвестная) языковая КМ и языковые КМ, ограниченные социальной сферой - территориально (диалекты, говоры) и профессионально (подъязыки наук и ремесел); выделяется множество «возможных миров», соответствующих тем или иным стереотипным ситуациям.
5. В функционировании идиоэтнической языковой КМ противопоставляются мир речи взрослых людей и мир детской речи.
6. В индивидуальной языковой КМ и во всех текстах одного автора также можно выделить более частные миры: внешний и внутренний [48].

Выше уже говорилось об условности выделения рассматриваемых гносеологического, структурного и функционального аспектов концепта КМ как изолированных друг от друга. В определениях языковой КМ, разумеется, присутствуют указания на ее происхождение в практике субъекта и на то, как ее характеристики влияют на деятельность субъекта. В публикациях дефиниции языковой КМ, приводимые при постановке проблемы исследования, содержат перечисление всех указанных аспектов, например: «языковая картина мира - ментально-лингвальное образование, информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующаяся средствами языка. ... В процессе деятельности человек познает объективный мир и фиксирует результаты познания в слове. Совокупность этих знаний, представленных в языковой форме, и является языковой картиной мира» [15]. Однако в качестве предмета собственно исследовательской деятельности в языкознании выделяется именно структурный аспект языковой КМ.

В качестве компонентов структуры КМ в языкознании могут выступать образования различного рода: лексические единицы и их отдельные компоненты («лексическая» /«морфологическая КМ» Л. Вайсбера); слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции (Б.А. Серебренников); концепты (Д.С.Лихачев); концептуальные системы (Р.И. Павиленис), концептуальные области (Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак, В.А. Маслова); этнолингви-

стические стереотипы (Б. Потье); термины и онимы (Н.А. Максимчук) и пр. [16], [19], [41], [62].

Одним из самых распространенных способов членения языковой КМ является полевой подход: ««Поле» отражает определенный «участок» нашего мира и весьма рельефно раскрывает смысловые особенности лексических единиц» [46].

Принципы полевой концепции изложены в работе И.А. Стернина: «Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой системными отношениями. ... Поле образуется из составных частей – микрополей, число которых должно быть не меньше двух. Поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию. Вертикальная организация – структура микрополей, горизонтальная – взаимоотношение микрополей. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuentы. Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. ... Граница между ядром и периферией является размытой, нечеткой. ... Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка» [68].

Описаны и исследуются такие разновидности, как поля парадигматические, синтагматические, ассоциативные, понятийные, морфосемантические, функционально-семантические, мотивационные и др.

Приводимые ниже примеры свидетельствуют о пронизанности современных научных представлений о языке идеей структурированного пространства:

- пространство медиадискурса формируется за счет зон пересечения медиа с другими дискурсами; общественная коммуникация спонтанно или намеренно организуется в определенные прагматически и тематически сфокусированные пространства – дискурсы, особые, «возможные миры»; ... дискурсивное юридическое медиaprостранство будут составлять тексты, рожденные на стыке юридического дискурса и дискурса другого типа [63];
- континуум институционального спортивного дискурса представляет собой сложное многоплановое образование ... Ядром СД является дискурс «профессиональных» и отчасти «полупрофессиональных» участников спортивной деятельности (спортсменов, тренеров, судей, администраторов, врачей, механиков и т.д.), ближнюю периферию составляют спортивно-учебный и спортивно-научный дискурсы, ... дальняя же периферия включает в себя разновидности СД, объединенные лишь общей содержательной базой («отнесенность к спор-

тивной деятельности»), и характеризуется вариативностью всех остальных дискурсивных характеристик [21].

Закономерным образом такого рода пространственные представления оформляются с помощью метафоры «картина»: «спортивная языковая картина мира представляет собой совокупность определенных компонентов, в которую входят представления, понятия, концепты из данной области человеческой деятельности. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование, отражающее спортивный континуум» [60].

Культурологические дисциплины также пользуются концептом КМ в качестве средства оформления представлений о структуре исследуемых феноменов. Так, Ю.Н.Гирин в КМ авангарда как «культурной целостности» выделяет в качестве взаимодополняющих компонентов «комплексы мифологем, культурных архетипов, кодов, представлений, идеологем, сростков смыслов»; при этом структуропорождение рассматривается в качестве имманентного свойства КМ, реализующегося в разной мере на разных этапах развития культуры: «Сама утопистская тенденция авангардистской эпохи изначально вела от «распыленной» картины мира, от космистской, метафизической тотальности к дисциплинирующей дух «деланности», «порядку», конструктивистской строгости и лаконизму, к замкнутости, коллективистской сомкнутости и единению» [11].

Культурологические разновидности концепта КМ тяготеют к метафорам многомерности, параметричности, составности моделируемого пространства: «Культурная картина мира – понятие, которое ... трактуется как наиболее общий образ мира, включающий в себя логические и образные представления в форме системы художественных констант и динамических структур и цепочек (дискурсивных практик, кодов и т.д.) ... В каждой культуре складывается специфический строй сознания, где эти и другие универсалии обретают как общий, так и специфический вид. Это и есть основные параметры культурной картины мира» [32]. А.Я.Гуревич при описании исторически обусловленных КМ применяет образ координатной сетки, образуемой основными универсальными категориями культуры, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании [15]. С.В.Лурье выделяет в этнической КМ два уровня: 1) базовый - систему этнических констант, то есть «бессознательных комплексов, складывающихся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружаю-

щей природно-социальной среде, и определяющих собой характер действия человека в мире, который специфичен для культуры данного народа», и 2) уровень ценностных доминант: смыслы, значения, отношения, представления, рефлексии, которые представляют собой стремление человека наделять смыслами, значениями предметы, вещи, явления, устанавливая связи между ними и тем самым создавая целесообразную структуру мира» [38].

Значимость структурного аспекта концепта КМ проявляется и при описании ее функций, главной из которых называется дифференциация, упорядочивание, структурирование окружающего мира с целью «придать смысл и значение явлениям и феноменам действительности для осуществления целесообразной предметно-практической деятельности» [54]. Таким образом, средством структурирования пространства культурной КМ выступает надделение ее фрагментов смыслом, называемое также «миропониманием» [69]. Другим принципом организации является оппозиционность: «для всех людей, по-видимому, характерна бинарная оппозиция (основной инструмент при описании или реконструкции КМ) ... У любого народа будет свое представление о белом и черном... о добре и зле» [28].

Разновидностью культурной является художественная КМ, под которой понимается «эмоционально-логическая основа мировоззрения личности, сложное универсальное образование, которое используется во всех видах искусства и включает в равной мере культурную, концептуальную, эмоциональную составляющие, репрезентованные в их знаковой форме» [55]. В художественной КМ наиболее отчетливо, по сравнению с другими формами КМ, выражен эмоциональный компонент; реализацией художественной КМ является художественный текст [50].

Выделение структурных компонентов в художественной КМ зависит от установок субъектов-создателей, например: «Трехчастная картина мира, по мнению большинства художников, состоит из верхней (небесной), средней (человеческой), нижней (подземной) сфер» [30]. Ю.М.Лотман указывал на пространственные координаты художественной реальности как наиболее значимые элементы структуры картины мира; запечатленная в словесной форме, «пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здравый смысл» [36].

Приведенные примеры демонстрируют существование в языкознании и культурологии выраженного тренда на разработку прежде всего структурного аспекта концепта КМ.

Гуманитарный дискурс: функциональный аспект концепта КМ

Способность КМ оказывать регулирующее воздействие на текущую деятельность субъекта характерен, как мы говорили, для методологического подхода к концепту в рамках естественнонаучного дискурса. Там научным КМ придают функцию формирования перспективных исследовательских программ. В стихийном же своем виде данный аспект феномена КМ реализует себя в практике субъекта и становится предметом исследования в тех гуманитарных дисциплинах, которые направлены прежде всего на изучение свойств субъекта, форм и факторов его поведения. Применение концепта КМ в данном случае призвано служить средством для перехода от разрозненных данных о наблюдаемой активности субъекта к построению эмпирической или теоретической модели, непротиворечиво объясняющей эту активность, например: «Можно сказать, что картина мира выполняет роль некой карты-схемы жизненного пространства и времени человека, отношений между объектами жизнеустроительного и жизнедейственного порядка, управляемых определенными, разделяемыми именно этим человеком правилами... картина мира представляет собой основу, фундамент мировосприятия, опираясь на который человек действует в мире» [7].

При функциональном подходе принципиальное значение придается регуляторной функции КМ, как можно видеть на следующих примерах: «Эколого-гуманистическая картина мира ребенка есть синкретичное предметно-чувственное образование, выступающее не как пассивно-отражательное, а как активно-конструирующее начало построения им пространства собственных отношений с окружающим миром на основе качественного преобразования освоенных им эколого-гуманистических знаний, умений, навыков» [40]; «Качественная структура социальной картины мира проявляется в отношении к социальной действительности: отношение к проводимым реформам, отношение к взаимодействию между государством и человеком, отношение к положению страны в мире, а также эмоциональном отношении к ситуации в стране» [10] и т.п.

Кроме того, закономерным образом здесь на первый план выходит специфика порождающего КМ опыта, который, формируясь, начинает определять параметры дальнейшего взаимодействия человека с данной сферой реальности. В связи с этим обстоятельством логика образования новых терминов, включающих в себя формант «КМ»,

заключается в том, что обозначение, характеризующее сферу человеческой практики, служит определителем и для описываемой исследователем формы КМ, например: социальная реальность – социальная КМ [10], медиа-реальность – медиа КМ [37] или журналистская КМ [42], гендерная реальность – гендерная КМ [5], [32], ценностная составляющая жизни человека – аксиологическая КМ [4], правовая культура – правовая КМ [33], педагогическая практика – педагогическая КМ [83] и т.п. Дробление может происходить вплоть до сенсорных модальностей, и тогда выделяются, например, перцептивная КМ индивида [45], его визуальная КМ [7] и далее – цветовая КМ [70]. Подобного рода терминологические новообразования призваны зафиксировать существование относительно автономных сфер жизненной практики человека, в каждой из которых он реализует свойственные именно данной сфере механизмы и сценарии поведения. Соответственно многообразию жизненных сфер предполагается наличие у субъекта пересекающихся или непересекающихся КМ, в каждой из которых аккумулируется, систематизируется и интерпретируется специфический опыт. Сюда же относятся и случаи выделения таких разновидностей индивидуальной КМ, как рациональная, житейская и мифологическая [84].

Отметим, что исследования перечисленных выше разновидностей КМ проводились представителями различных дисциплин – языкознания, культурологии, психологии, педагогики; поэтому средствами осуществляемой в них реконструкции КМ выступают свойственные для данных дисциплин методы. Однако объединить их позволяет именно актуализация функционального подхода в исследовании КМ, при которой, например, языковая КМ предстает прежде всего в качестве «контекста познавательной и практической деятельности человека» [24], источника «адапционно-деятельностных моделей поведения личности как представителя этноса» [22] и именно в этом своем качестве вызывает интерес исследователя.

Основанием для выделения разновидностей КМ может быть также ее принадлежность определенному субъекту, вернее, типу субъектов-носителей, объединяемых интересующими исследователя особенностями. Например, В.В.Абраменкова описывает «детскую КМ» как особую систему значений, представлений, отношений ребенка к окружающей среде, другим людям и себе самому в определенной социальной ситуации развития [1]. Имеются работы, в которых моделируются КМ молодежи [37], зрелых и пожилых людей [77]. С помощью концепта КМ систематизируются пред-

ставления о психологических особенностях людей, имеющих экстремальный опыт, например, детей, оставшихся без попечения родителей [79], подростков, воспитывавшихся в семьях с алкогольной зависимостью [65] или людей, переживших землетрясение [54]. В исторических работах встречаются такие варианты, как, например, «КМ человека Древней Руси»; здесь подчеркивается, что КМ, отражая жизненные позиции людей, их ценностные ориентации, принципы организации различных сфер деятельности, определяет тем самым своеобразие восприятия и интерпретации любых событий и явлений [12].

Помимо специфики опыта в качестве факторов формирования субъективной КМ выступают половозрастные, когнитивные, эмоционально-мотивационные и др. особенности субъекта [10]. В некоторых случаях речь может идти о ярко выраженной специфике индивидуальной КМ, и тогда появляются такие обозначения, как «враждебная» КМ [33], [59]; «пессимистическая», «шизоидная» КМ [29], «толерантная» КМ [2] или «КМ суицидента» [49] и т.п.

Итак, спецификой описанного варианта применения концепта КМ является направленность на его функциональную составляющую, связанную с регулятивной функцией КМ как ментального образования.

Если обсуждать функционирование концепта КМ в гуманитарном дискурсе в целом, то, по-видимому, выявленное нами различие можно попытаться объяснить как следствие особенностей выделения предмета. Лингвистику и культурологию интересует, если можно так выразиться, «ставшая» КМ, в которой следы процесса формирования обнаруживаются в деталях описываемого исследователем «ландшафта»: «Процесс структурирования научно-нормативной КМ заключается в формировании вокруг базовых (ключевых) терминов и имен собственных терминологических и ономастических структур, проявляющих основные предметно-логические ... связи термина и ассоциативно-культурные отношения онима. При этом все знание, составляющее содержание научно-нормативную КМ, может быть расположено в рамках пространственных и временных координат» [41]. Психология и педагогика (и не только они) пытаются найти способы исследования КМ в самом процессе ее формирования, что открывает возможности для установления закономерностей, описывающих причинно-следственные и реципрокные связи в системе «КМ – деятельность», учета факторов и форм реализации КМ в практике конкретных субъектов. Такого рода подход со-

ответствует общей направленности на получение знания с практической целью, а именно для организации поддерживающей оптимальное развитие и функционирование человека среды или коррекции неблагоприятных условий.

Нам удалось осветить только небольшую часть многоплановой и разнообразной проблематики, связанной с функционированием в научном дискурсе концепта КМ. Описанные в настоящей работе закономерности являются результатом отвлечения от множества, в ряде случаев существенных, деталей, которые важно учесть при дальнейшей разработке темы. Необходимость работы в этом направлении можно проиллюстрировать следующим высказыванием: «Понятие картины мира действительно важно для современной науки, и оно требует четкого определения, поскольку неопределенность данного понятия и вольное обращение с ним не позволяет представителям разных дисциплин понять друг друга и достичь согласованности в описании мира средствами разных наук» [47].

Выводы

1. Обзор научной литературы показал популярность термина КМ, что свидетельствует о выраженном интересе к обозначаемому с его помощью концепту как средству познавательной деятельности. Однако, как отмечают многие специалисты, в настоящий момент следует говорить о недостаточной разработанности и сформированности данного концепта, и о необходимости приведения его содержания к требованиям, предъявляемым научным понятиям.
2. К общим моментам содержания концепта КМ в научной литературе можно отнести такие характеристики, как порождение ее в ходе взаимодействия субъекта с реальностью; собственно «картинность», то есть способность представлять отражаемое в виде некоторой целостности; наличие структуры; способность на основе отражения опыта предшествующего взаимодействия субъекта с реальностью опосредовать дальнейшее взаимодействие. В соответствии с этими характеристиками можно выделить следующие аспекты применения концепта КМ: гносеологический, структурный и функциональный (регуляторный).
3. В актуальном научном дискурсе наблюдаются различия в использовании концепта КМ в зависимости от дисциплинарной принадлежности публикаций. В самом общем виде различия сводятся к тому, рассматривается ли КМ как результат познавательной деятельности и ее рефлексии (философский и естественнонаучный дискурс) либо же как объективная данность, требующая своего изучения (гуманитарный дискурс).
4. Степень актуализированности выделенных аспектов концепта КМ находится в зависимости от дисциплинарной принадлежности дискурса: для естественнонаучного дискурса характерна разработка прежде всего гносеологического аспекта, для гуманитарных дисциплин, исследующих КМ на уровне относительно стабильных знаковых систем (пример: филология), – структурный, для гуманитарных дисциплин, занимающихся реконструкцией развивающейся КМ действующих субъектов (пример: психология), – функциональный.

Литература

1. *Абраменкова, В.В.* Социальная психология детства. М.: ПЕР СЭ, 2008.
2. *Адамьянц Т.З.* Социальные коммуникации. М.: Дрофа, 2009.
3. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1995.
4. *Бабаева Е.В.* Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира. Дисс. ...докт. филол. наук. Волгоград, 2004.
5. *Бацанова С.В.* Философско-культурологический анализ субкультурных аспектов гендерной картины мира. Дисс. ...канд. филос. наук. Белгород, 2007.
6. *Власова Е.А.* Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. (18) Ч. I. С. 61-65.
7. *Воронцова Е.* Понятие визуальной картины мира // Аналитика культурологии. 2012. № 24. С. 16-27.
8. *Воротников Ю.Л.* «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2006. № 2. С. 88-90.
9. *Гайдуков В.Н.* Прогностическая и методологическая функции научной картины мира. А/р. дисс. ...канд. филос. наук. Л., 1984.
10. *Гербачевская Н.В.* Представленность проблемы «человек и общество» в социальной картине мира современной молодежи. Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
11. *Гирич Ю.Н.* Литература в системе культуры авангарда. Дисс. ...докт. филол. наук. М., 2013.

12. *Гойман А.А.* Некоторые аспекты картины мира человека Древней Руси. Дисс. ...канд. истор. наук. Ярославль, 2001.
13. *Гончарова Н.Н.* Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396-405.
14. *Гореликов Л.А.* Идея целостности в основаниях современной научной картины мира: социально-исторический подход. Дисс. ...докт. филос. наук. В.Новгород, 2006.
15. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
16. *Даниленко В.П.* Языковая картина мира в теории Л.Вайсгербера // Филология и человек. 2009. № 1 // <http://old.islu.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm>
17. *Данилова В.С., Кожевников Н.Н.* Основания географической картины мира // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2008. № 1. С. 68-72
18. *Ермак Е.А.* Геометрическая составляющая естественнонаучной картины мира старшеклассников. Дисс. ...докт. пед. наук. СПб., 2005.
19. *Захарова Т.В.* Концепт как основная единица языковой картины мира // Фэн-наука. 2012. № 2. С. 42-44.
20. *Иванов С.Ю.* Картина мира: опыт логико-философского анализа. Дисс. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2004.
21. *Исаева Л.А., Казарина Н.Б.* Спортивный дискурс: дискретизация континуума // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 188-191.
22. *Кабановская Е.Ю.* Психолингвистические механизмы выражения эмоций в картине мира личности. Дисс. ...канд. психол. наук. Чита, 2004.
23. *Кадырова Г.Р.* Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12-2. С. 237-241.
24. *Калашиников В.Г.* Языковая картина мира как психологический контекст // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 5-2. С. 426-429.
25. *Карасик В.И.* О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: Сб. ст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007.
26. *Карпин В.А.* Современная научная картина мира и система философско-методологических принципов построения научной теории в биологии и медицине // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 297. С. 61-65.
27. *Кожемякин Е.А., Кротков Е.А.* Научный дискурс // http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=137:2011-01-08-15-12-18&catid=147:2011-01-08-15-00-59
28. *Кротков Е.А.* Научный дискурс: философско-методологический анализ // Электронный журнал «Современный дискурс-анализ». 2015. Выпуск 13 // <http://discourseanalysis.org/ada13/st87.shtml>
29. *Крумин А.А.* Взаимосвязь акцентуации характера и картины мира личности // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 22-24 апреля 2010 года. Санкт-Петербург / Под науч. ред. О.Ю.Щелковой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 381-383.
30. *Кубанова Т.А.* Картина мира как философское понятие и мировоззренческая система взглядов: история и перспективы изучения // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1. С. 189-193.
31. *Кудрявцева О.А.* Гуманитарная картина мира в системе современного знания: философско-методологический аспект. Дисс. ...канд. филос. наук. Барнаул, 2004.
32. *Кузнецова Т.Ф.* Картина мира // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Культурология. 2008. № 4 // <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova/>
33. *Кузнецова Ю.М.* Враждебная картина мира родителей и поведенческие особенности ребенка // Форум агрессологии. Ежегодник Российского психологического общества. Ижевск: ООО Издательский дом «ERGO», 2012. Т. 2. № 3. 2012. С. 26-42.
34. *Кулик А.А.* Картина мира лиц, переживших землетрясение. Дисс. ...канд. психол. наук. Хабаровск, 2008.
35. *Лебедев С.А.* Уровни научного знания // Впор. филос. 2010. № 1. С. 62-75.
36. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: «Языки русской культуры», 1996.
37. *Луков А.В.* «Картины мира» молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации. Дисс. ...канд. социол. наук. М., 2007.
38. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.

39. *Макиенко М.А., Фадеева В.Н.* Современная научная картина мира: учебное пособие. Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013.
40. *Максимова Л.И.* Формирование эколого-гуманистической картины мира у детей старшего дошкольного возраста. Дисс. ...канд. пед. наук. Якутск, 2003.
41. *Максимчук Н.А.* Нормативно-научная картина русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении. Дисс. ...докт. филол. наук. М., 2002.
42. *Мансурова В.Д.* Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности. Дисс. ...докт. филос. наук. Барнаул, 2003.
43. *Марычев В.В.* научная картина мира в культуре современного общества. А/р. дисс. ...канд. филос. наук. Ставрополь, 2004.
44. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Академия, 2001.
45. *Мельникова Е.В.* Перцептивная картина мира И.А.Бродского: лингвокогнитивный аспект. Дисс. ...канд. филол. наук. Череповец, 2010.
46. *Моисеева С.А.* Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.
47. *Небольсина П.А.* Языковая картина мира: определение понятия // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Том 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 302-306.
48. *Новикова Н.С., Черемисина Н.В.* Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. 2000. № 1. С. 40-49.
49. *Новикова-Грунд М.В.* Отображения индивидуальной картины мира человека на его тексты. Карта индивидуальной картины мира // Психологические Науки. Март 2013 // <http://research-journal.org/psychology/otobrazheniya-individualnoj-kartiny-mira-cheloveka-na-ego-teksty-karta-individualnoj-kartiny-mira/>
50. *Нурхаматов Е.Н.* Роль эмоции в создании картины мира художественного текста // Текст как отображение картины мира. Сборник научных трудов. М.: Московский гос. Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, 1989.
51. *Огдонова Ц.Ц.* Лингвокогнитивный аспект интерпретации научного концепта // Вестник ЧелГУ. 2010. № 34. С. 81-85.
52. *Орионова В.В.* Философские основания концептуализации гендерной картины мира. Дисс. ...канд. филос. наук. Тамбов, 2003.
53. *Панкратова Е.А.* Формирование правовой картины мира у студентов юридических специальностей средствами иностранного языка: на материале английского языка. Дисс. ...канд. пед. наук. Н.Новгород, 2004.
54. *Первушина О.В.* Концепт «картина мира» в системе культурологии и социально-гуманитарных наук // Мир науки, культуры, образования, 2008. № 5. С. 148-153.
55. *Полторацкая Л.А.* Искусство в пространстве художественной картины мира. Дисс. ...канд. культурологии. Краснодар, 2009.
56. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А.Серебренников. М.: Наука, 1998. С. 8-70.
57. *Рогозина И.В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. Дисс. ...докт. филол. наук. Барнаул, 2003.
58. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. С. 155-159.
59. *Садовская А.В.* Понятие враждебности. Основные направления и методы исследования враждебности // <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/years.htm>
60. *Седых А.П., Сосоенко С.С.* Языковая и спортивная картины мира // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2014. № 2. С. 44-48.
61. *Сербиновская Н.В.* Формирование и развитие терминологического поля «маркетинг» в русском языке. А/р. дисс. ...канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
62. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Отв. ред. В.М. Солнцев. М.: Наука, 1988.
63. *Силанова М.А.* Медиатизация юридического дискурса // Медиаскоп. 2014. Вып. № 4 // <http://www.mediascope.ru/node/1643>
64. *Солдатов А. В.* Проблемы моделирования мироздания в современной культуре // Философия и методология науки: Тез. науч. конф., Санкт-Петербург, 23-24 мая 1995 г. СПб., 1995. С. 12.
65. *Солнцева Н.В.* Ценностно-смысловая организация картины мира личности выходцев из семей с алкогольной зависимостью. Дисс. ...канд. психол. наук. СПб., 2005.
66. *Спиркин А.Г.* Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 375-376.
67. *Степин В.С.* Научная картина мира // Новая философская энциклопедия. В 4 т. 2-е изд.,

- испр. и допол. М.: Мысль, 2010. // <http://iph.gas.ru/elib/2017.html>
68. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
69. *Стручаев М.В.* Человек и антропологические измерения семантико-информационной картины мира. Дисс. ...канд. филос. наук. Белгород, 2006.
70. *Тимофеева А.М.* Сопоставительное исследование лингвоцветовых картин мира: на материале идиолектов Н.Заболоцкого и Р.Фроста. Дисс. ...канд. филол. наук. Тюмень, 2003.
71. *Уфимцева А.А.* Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебrenников. М.: Наука, 1988. С. 108-140.
72. *Флиер А.Я.* Культурология для культурологов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
73. *Хабибуллин К.Н., Коробов В.Б., Луговой А.А.* и др. Философия науки и техники: Конспект лекций для адъюнктов и аспирантов. М.: Высшее образование, 2008.
74. *Халимулина Р.С.* Мифологическая картина мира: гносеологический аспект. Дисс. ...канд. филос. наук. Оренбург, 2008.
75. *Цибулевский А. Ю.* Биологические системы в современной естественнонаучной картине мира (Часть I) // Успехи современного естествознания. 2008. № 4. С. 2.
76. *Цой Л.Н.* «Будущее» как социологическое понятие // Мир психологии: научно-методический журнал. 2013. № 2. С. 120-134.
77. *Черепанова О.В., Максимова С.Г., Демина Л.Д., Максимов М.Б.* Специфика анализа межпоколенных стереотипов психосемантическим методом «множественных идентификаций» (поведенческий аспект формирования установок) // Известия АлтГУ. 2007. № 2. С. 32-36.
78. *Шмаков В.С.* Структура исторического знания и картина мира Новосибирск: «Наука», Сибирское Отделение. 1990.
79. *Шубина А.С.* Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей. Дисс. ...канд. психол. наук. Волгоград, 2009.
80. *Шуталева А.В.* Синергетика и современная геологическая картина мира // Вестник БГУ. 2011. № 6. С. 36-39.
81. *Юлаев Д.Ф.* Бессознательное и картина мира: сущность, структура и взаимодействие. Дисс. ...канд. филос. наук. Пермь, 2005.
82. *Яковлева Е.А.* Проблема единства научной, религиозной и философской картин мира // Известия ИГЭА. 2006. № 4. С. 98-101.
83. *Ястребова Г.А.* Педагогическая картина мира: методологические основы исследования профессиональной концептосферы учителя // Известия ВГПУ. 2006. № 4. С. 4-7.
84. *Чудова Н.В.* Концептуальное описание картины мира для задачи моделирования поведения, основанного на сознании // Искусственный интеллект и принятие решений. 2012. № 2. С. 51-62.

Кузнецова Юлия Михайловна. С.н.с. ИСА ФИЦ ИУ РАН. К.психол. н. Окончила в 1991 г. МГУ. Количество научных публикаций: 76 (в т.ч. 2 монографии). Область научных интересов: психосемантика, психолингвистика, психология когнитивных процессов. E-mail: kuzjum@yandex.ru